



ЯЗЫКОВ, Николай Михайлович [4(16).III. 1803, Симбирская губ., — 26.XII.1846 (7.I.1847), Москва] — поэт.



Родился в богатой помещичьей семье. Учился в Петербурге, сначала в Горном кадетском корпусе (1814—19), затем в Ин-те инженеров путей сообщения (до 1820). Курса в обоих этих заведениях не кончил, т. к. не чувствовал никакой склонности к точным наукам, и осенью 1822 уехал для продолжения образования в Дерпт (ныне г. Тарту), где вскоре поступил на философский ф-т университета (камеральное отделение). Дерптский ун-т пользовался в ту пору высокой репутацией. Кроме того, по сравнению, напр., с Петербургским ун-том, подвергшимся в 1821 реакционному разгрому, он все еще

сохранял некоторые вольности и привилегии.

Писать стихи Я. начал еще в Горном корпусе. Тогда же завязались и его первые литературные знакомства (с поэтом и издателем журналов А. Ф. Воейковым). Но по-настоящему талант его развернулся в Дерпте, который был не только городом с романтическим прошлым, будившим воображение поэта, но и своего рода заграницей, где менее чувствовалась казарменная атмосфера аракчеевской России. Здесь Я. обрел и почву, питавшую его вдохновение, и благодарную аудиторию. В среде русских студентов, приехавших в «ливонские Афины» в поисках места, где «царь и глупость — две чумы — еще не портят просвещения», традиционное и безопасное удальство немецких «буршей», как правило, принимало окраску политической оппозиционности, свойственной в то время довольно широким кругам русского образованного дворянства. За годы пребывания в Дерпте расширились и укрепилась литературные связи Я. Он познакомился с Жуковским, Дельвигом, Рылеевым (во время своих наездов в Петербург), в 1826 — с Пушкиным; завязал тесные отношения с рядом журналов и альманахов. Печатается он в «Славянине», «Сыне Отечества», «Благонамеренном», в «Невском альманахе», «Полярной звезде» и др. изданиях

Пишет Я. в это время чрезвычайно много. Песни боянов и бардов, славящие подвиги и свободолюбие отцов, дружеские послания, застольные студенческие песни, политические и любовные элегии — вот примерный репертуар его поэзии. Ему удастся создать в своих стихах привле-

кательный и колоритный образ вольного поэта-студента, ускользнувшего на время от бдительного полицейского надзора, от опасной близости к русскому самодержавию и жадно пользующегося радостями нечиновного и неподнадзорного существования. Политическая зрелость, бесстрашный и задорный вызов правительству, упоение гражданской свободой и молодое «буйство сил» (выражение Пушкина) составляют пафос и отличительную черту вольнолюбивой лирики Я. Форма его стихов была под стать содержанию. Пушкин и Гоголь сравнивали его поэзию с «разымчивой», «пьяной» брагой, хмелем. В создании этого языковского «хмеля» наряду с содержанием стихов участвовал его «летающий» (необычайно быстрый по темпу) и в то же время звучный стих и виртуозное строение стихотворного периода и смелость, новизна его поэтической речи. К лучшим произведениям Я. дерптского периода относятся два цикла студенческих песен 1823 и 1829: «Муза» (1824), «Молитва» (1835), «Дерпт» (1825), элегии: «Свободы гордой вдохновенье...» (1824), «Еще молчит гроза народа...» (1824), «Не вы ль убранство наших дней...» (1826), «Тригорское» (1826) и послания к Пушкину (1825 и 1826).

В 1829 Я., тяжело заболев, покидает Дерпт и переезжает в Москву. Уехал он из Дерпта без диплома, так и не решившись держать экзамен в университете. Однако познания, которые он приобрел там, были довольно солидными, особенно в области русской и мировой истории и литературы. В Москве Я. сблизился с семьей Елагиных-Киреевских, познакомился с Аксаковыми, Погодиным, Каролиной Павловой и Баратынским; испытал новый прилив творческих сил. В 1831 для получения чина он поступил в Межевую канцелярию. В 1833 в Петербурге вышел первый сборник стихов Я., вобравший около половины из написанного им к этому времени. За пределами сборника остались почти все его произведения, вольные в политическом или религиозном отношении (книга к тому же пострадала от цензуры). Наиболее интересными из ряда откликов на этот сборник был отзыв И. Киреевского (в «Телескопе») и рецензия Кс. Полевого (в «Московском телегра-

фе»), правильно указавшие первая — на сильные, вторая — на слабые стороны поэзии Я. (отсутствие глубоких идей, «односторонность», «холодность чувства»). В этом же году Я. вышел в отставку и уехал к себе в Симбирскую губ., где прожил вплоть до 1838, лишь изредка наезжая в Москву. Здоровье его все ухудшается, и в 1838 он по совету врачей уезжает за границу, где проводит пять лет, переезжая с курорта на курорт (был в Мариенбаде, Ганау, Ницце, Риме и др. местах). За границей познакомился и подружился он с Гоголем. В 1843, в момент временного улучшения здоровья, Я. возвращается в Россию, в Москву.

На 1830—40-е гг. падает менее трети поэтического наследия Я., но время это очень важно в его идейной и художественной эволюции. В конце 1820-х гг. и особенно после 1830 (разгром июльской революции во Франции и польского восстания) во взглядах и творчестве Я. нарастают изменения, характерные в последекабрьскую пору для большинства ранее оппозиционно настроенной дворянской интеллигенции. Я. поворачивает вправо. Добролюбов объясняет этот поворот незрелостью и расплывчатостью политических воззрений Я., тем, что его вольнолюбие было эмоционально, но не глубоко: «Языков не мог удержаться сознательно на этой высоте, на которую его поставило непосредственное чувство, у него не доставало для этого зрелых убеждений и просвещенного умения определить себе ясно и твердо свои стремления и свои требования от своей музыки» (Полн. собр. соч., т. I, М.—Л., 1934, с. 351). В творчестве Я. постепенно утрачивается идея борьбы, исчезает дерзкий протест, кипение благородных чувств, а вместе с ними энергия стиха, характерный языковский «восторг» и поэтическая точность, появляются вялость, длинноты, выражения фальшивые, намеренно и хвастливо простонародные. Вкус сплошь и рядом изменяет поэту. Я. утрачивает свой пафос, «свет любви», по выражению Гоголя, а с ним «примеркнул и свет поэзии его» (Полн. собр. соч., т. VIII, с. 389). Эту утрату не могут возместить даже отдельные творческие удачи и завоевания Языкова в 1830—40-х гг.

Лучшее, что он написал за это время: «Пловец» («Нелюдимо наше море...», 1829), цикл элегий цыганке Тане (1831), великолепное послание Денису Давыдову («Жизни баловень счастливый...», 1835) и ряд очень искренних и простых по выражению элегий заграничного периода («Поденщик, тяжело навьюченный дровами...», «Бог весть, не втуне ли скитался...» и др.). Его сказки, в которых он полемизировал с пушкинским пониманием фольклора, и две поэмы, близкие к «натуральной школе» («Сержант Сурмин», «Липы»), не оставили заметного следа в русской поэзии.

Вернувшись в Москву, Я. примкнул к славянофильскому лагерю и принял самое активное участие в «боях» с западниками. В 1844—46 он выступил с резкими инвективами в адрес демократического лагеря (см. послания К. Аксакову, Чаадаеву, Хомякову, Шевыреву, П. Киреевскому), в которых западники обвинялись в умственном разврате и измене русскому народу.

Одновременно, в более высоком и отвлеченном стиле Я. призывал в години потрясений искать спасение в вере («Землетрясение») и мстить безбожным «филистимлянам» («Самсон»). Я. отвечали статьями Герцен и Белинский. В 1844 вышел второй сборник стихотворений Я. — «56 стихотворений Н. Языкова», в 1845 — третий — «Новые стихотворения». Хотя полемические послания Я. и не вошли в эти сборники, последние сыграли роковую роль в окончательном падении репутации поэта в глазах прогрессивной интеллигенции 1840-х гг. Мнение ее выразил Белинский, давший в статье «Русская литература в 1844 году» развернутую характеристику идейного и художественного значения Я. Не отрицая таланта у Я., признавая, что он был полезен нашей литературе, Белинский доказывал, что размеры его дарования весьма ограничены и давно уже полностью определились. Исторической заслугой Я. он считал поэтическую смелость. Недостатки же видел в отсутствии глубокого содержания, в ложности чувств и красок, в холодности, а также в неряшливости языка, выдаваемой за оригинальность. Это был удар по славянофильству, выдававшего Я. за истинно народного поэта, надежду русской литературы.

Лучшие произведения (песни, политические стихи) прочно вошли в историю литературы и общественной жизни. Русской поэзией были усвоены и формальные достижения Я., сыгравшего заметную роль в формировании нового, «высокого» стиля, в обогащении поэтического языка.

С о ч.: Стихотворения, Спб., 1833; 56 стихотворений Н. Языкова, М., 1844; Новые стихотворения, М., 1845; Стихотворения, т. 1—2, Спб., 1858; Собрание стихотворений. Вступ. ст., ред. и прим. М. К. Азадовского, Л., 1948 («Б-ка поэта», большая серия); Полн. собр. стихотворений. Вступ. ст., подгот. текста и прим. К. К. Бухмейера, М.—Л., 1964 («Б-ка поэта», большая серия); Языковский архив. Письма Н. М. Языкова родным и за дерптский период его жизни (1822—29), Спб., 1913.

Лит.: Кс. П о л е в о й, Стихотворения Н. Языкова, «Московский телеграф», 1833, № 6, с. 228—237; Ив. К и р е е в с к и й, О стихотворениях Языкова. Полн. собр. соч., т. 2, М., 1911, с. 76—86; Н. В. Г о г о л ь, В чем же, наконец, существо русской поэзии и в чем ее особенность. Полн. собр. соч., т. VIII, М., 1954; В. Г. Б е л и н с к и й, Русская литература в 1841 году. Полн. собр. соч., т. V, М., 1954; е г о ж е, Русская литература в 1844 году. Полн. собр. соч., т. VIII, М., 1955; Н. А. Д о б р о л ю б о в, Стихотворения Н. М. Языкова. Полн. собр. соч., т. VII, М.—Л., 1934; М. А з а д о в с к и й, Судьба литературного наследия Н. М. Языкова, «Литературное наследство», 1935, т. 19—21, с. 341—370.

ЯКУБОВИЧ, Петр Филиппович [псевд.: П. Я., Л. Мельшин, П. Ф. Гриневич, Матвей Рамшев и др.; 10(22).X. 1860, с. Исаево, Валдайского у., Новгородской губ., — 17(30).III.1911, Петербург] — поэт, переводчик, литературный критик, участник народофильского движения. Родился в небогатой дворянской семье. В 1870 поступил в Новгородскую гимназию, а после ее окончания в 1878 становится студентом филологического ф-та Петербургского ун-та. Время учебы Я. в университете было временем широкого развития революционного движения, временем созревания в России революционной ситуации. Войдя в среду революционно настроенного петербургского студенчества, Я. активно включается в революционное движение. К этому же времени относятся и его первые выступления в столичных журн. «Дело», «Слово», «Живописное обозрение». Будучи студентом, Я. осу-